

## ДИСПОЗИЦИЯ «СВОЙ-ЧУЖОЙ» В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ФОРМАХ КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Понимание культуры как системы надбиологических программ<sup>1</sup> или способа жизнедеятельности, проявляющегося в общественных достижениях<sup>2</sup>, в условиях предметной идентификации культурологического знания<sup>3</sup> актуализировало трудности, связанные с попытками разграничения понятий «общество» и «культура»<sup>4</sup>. В то же время приобретённый опыт разведения двух универсальных форм человеческой активности позволил яснее определить онтологическую специфику граней бытия<sup>5</sup>, способных выступать ценностными основаниями рационально или иррационально опосредованной мотивации социальных действий.<sup>6</sup> Другим обстоятельством, сужающим предметную область выделения культурных артефактов, стал повышенный интерес к языковым и неязыковым особенностям знаковой функции культуры<sup>7</sup>.

Содержательно-смысловым выражением глубинных пластов семиотики ценностного сознания могут стать устойчиво воспроизводимые в разных культурах архаические бинарности.<sup>8</sup> Одной из таких бинарных конкретизаций фундаментальных противоречий бытия является диспозиция<sup>9</sup> «своего» и «чужого», которая в разных смысловых вариантах

---

<sup>1</sup> Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 2010. С.341.

<sup>2</sup> Философская энциклопедия. В 5 т. Т. 3. М.: Сов. Энциклопедия, 1964. С. 118; Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. Энциклопедия, 1983. С. 292.

<sup>3</sup> Культурология как наука: за и против (материалы обсуждения) // Вопросы философии. 2008. № 11. С. 3-31; Режабек Е.Я. Додисциплинарное культурологическое знание – одна из предпосылок становления философии // Гуманитарные и социальные науки. 2011. №1. С. 101-110.

<sup>4</sup> Витаньи И. Общество, культура, социология. М.: Прогресс, 1984. С. 94-99.

<sup>5</sup> Запесоцкий А.С. Философия и социология культуры: избранные научные труды. СПб: СПбГУП: Наука, 2011. С. 19.

<sup>6</sup> Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 628.

<sup>7</sup> Например, трудность понимания языковой и музыкальной культуры Древней Руси, позволявшая называть всю культуру этой эпохи культурой «великого молчания», некоторое время компенсировалась изучением древнерусской архитектуры и живописи. (Лихачёв Д.С. Великое наследие. М.: Современник, 1975. С. 6).

<sup>8</sup> Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. Т. 1. М.: НИ «Большая Российская энциклопедия», 2000. С. 19.

<sup>9</sup> От лат. dispositio – размещение, расположение.

(«внутреннее», «наше», «внешнее», «другое», «иное», «их» и т.д.)<sup>10</sup> способна выступать главным способом культурного моделирования мира.<sup>11</sup> Именно в рамках указанного сопоставления результаты и способы форм социальной активности приобретают функциональную способность дифференцироваться и оцениваться как культурные, некультурные и антикультурные идентичности. С этой точки зрения инвариантность диспозиции «свой-чужой» может служить содержательным маркером для определения видовой специфики различных циклов, стадий и форм культурной динамики, включая такую интересующую нас форму как культурное взаимодействие.

Культурное взаимодействие, которое, чаще всего, определяется как особый вид отношений и взаимных влияний, возникающих, по меньшей мере, между двумя культурами,<sup>12</sup> может принимать разнообразные формы, меняющиеся в зависимости от выбранного формообразующего критерия. Таким основанием может быть соотношение общего и особенного<sup>13</sup>, религиозная специфика картины мира<sup>14</sup>, непосредственный или опосредованный характер взаимодействия<sup>15</sup> и другие характеристики культур. Однако чаще всего в теории культуры учитываются показатели направленности процессов и результатов культурного взаимодействия (синтез, симбиоз, ассимиляция, интеграция, аккультурация и т.д.), типичность и повторяемость которых зависит от генетической устойчивости институциональных связей.

---

<sup>10</sup> Вариативность перечисленных концептов зависит от степени пространственно-временной близости или удалённости обозначаемых качеств.

<sup>11</sup> *Лотман Ю.М.* Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера - история. М.: Языки русской культуры, 1996. С. 175-178.

<sup>12</sup> *Культурология. XX век. Энциклопедия. В 2т. Т.1.* СПб: Университетская книга, 1998. С. 120.

<sup>13</sup> *Библер В.С.* От наукоучения – к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. М.: Политиздат, 1990. С. 350-351.

<sup>14</sup> *Померанц Г.С.* Диалог культурных миров // *Общественные науки и современность.* 1994. № 5. С.170-174.

<sup>15</sup> *Ларченко С.Г.* Социальные детерминации этнокультурного развития. Новосибирск: Ин-т философии и права СО РАН, 1999. С.164.

Исходя из архетипической природы диспозиции «свой-чужой», в качестве интеграционных форм культурного взаимодействия могут быть предложены сложившиеся в рамках традиционного общества формы знаково-предметной интеграции: реципрокный обмен, редистрибутивные отношения и товарный обмен<sup>16</sup>. Все три указанные формы обладают способностью обеспечивать интегративную функцию благодаря наличию в обществе симметричных статусов. Культурная интеграция как состояние внутренней целостности культуры и процесс взаимосогласования между её различными элементами<sup>17</sup>, оцениваемая с позиции дихотомии «свой-чужой», в трёх традиционных формах интеграции будет выглядеть следующим образом.

В реципрокных формах обмен подчиняется правилу эквивалентности дарения, необходимым условием которого является наличие симметрии между прочными объединениями «своих» и «чужих». При этом носители «чужих» культур в процессе их интеграции могут превращаться в «своих», сохраняя прежний генетический статус<sup>18</sup>. Отношения редистрибуции применительно к процессу культурной интеграции складываются там, где возникает некоторый центр перераспределения культурных ценностей. При таком понимании редистрибутивных отношений их интеграционный потенциал будет заключаться в культурном разнообразии и сплочённости групп «своих», позволяющих им успешно существовать в масштабе «чужого» культурного центра. Наконец, обмен, для реализации которого необходима такая экономическая форма как рынок, чтобы стать условием интеграции должен исключить объективно существующие предпосылки

---

<sup>16</sup> Поланьи К. Избранные работы. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2010. С. 43.

<sup>17</sup> Культурология. XX век. Энциклопедия. В 2т. Т.1. СПб: Университетская книга, 1998. С. 252; Кравченко А.И. Культурология: Словарь. М.: Академический проект, 2000. С. 274.

<sup>18</sup> Как, например, это имело место в культурной амбивалентности семейной группы, основанной на отношениях кровного родства и экзогамного брака, а затем неявно продолжилось в институте моногамной семьи.

для враждебности, возникающей при колебании цены на культурные артефакты.

Вместе с тем последовательно перечисленные особенности форм культурной интеграции не означают временной последовательности их действительного существования. Все три формы могут существовать одновременно на разных стадиях социальной динамики, а потому успешно используются для изучения интеграционных процессов, протекающих в неэкономической сфере жизни современного социума.<sup>19</sup> Другое дело, что в обществах разного исторического типа изменяется смысловое содержание диспозиции «свой-чужой».

В отличие от типичной для традиционного социума оппозиционности сравнений «своего» и «чужого», в современном сложнодифференцированном и открытом обществе формируется индифферентный тип отношений к достижениям разных культур. Особенно быстро меняется опыт общения с представителями других культур в условиях глобальной урбанистической цивилизации, где «чужие» становятся всё менее заметными<sup>20</sup>. С другой стороны, присущая наступающей постсовременности тенденция к имплозии<sup>21</sup> и симуляции социальных смыслов<sup>22</sup> приводит к тому, что диспозиция «свой-чужой» утрачивает свой симметрично групповой статус и постепенно замещается индивидуализированными отношениями симпатии и антипатии.<sup>23</sup>

---

<sup>19</sup> Например, в эпистемологии активно обсуждается галисоновская концепция «зоны обмена», в которой использованы идеи культурного многообразия науки, а также заимствованная из экономической антропологии аналогия неэкономических форм культурного обмена. *Галисон П.* Зона обмена: координация убеждений и действий // Вопросы истории естествознания и техники. 2004. №1. С. 64-91.

<sup>20</sup> *Штихве Р.* Амбивалентность, индифферентность и социология чужого // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т.1. № 1. С. 48.

<sup>21</sup> Имплозия (фр. *implosion*) – термин неклассической философии, обозначающий феномен разрушения классических стереотипов восприятия, превращающий реальный мир в виртуальный симулякр.

<sup>22</sup> *Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляции. Тула: Тульский полиграфист, 2013. С. 115-116.

<sup>23</sup> *Штихве Р.* Указ. соч. С. 50.